

УДК 94(571.1)
ББК 63.3(253.3)

Д. С. Петров, В. А. Должигов

Коммуны толстовцев Западной Сибири: социальный состав и хозяйственно-экономическая деятельность*

D. S. Petrov, V. A. Dolzhikov

Western Siberia Tolstoyan Communes: Social Structure and Economic Activities

Статья посвящена истории толстовских объединений Западной Сибири 1930-х гг. Рассмотрены условия формирования коммун и сельскохозяйственных артелей последователей Л. Н. Толстого. Проанализирован социальный состав и направления деятельности коммунаров-толстовцев. Определено, что на территории Западной Сибири насчитывалось всего 12 локальных групп толстовских объединений. По профилю хозяйственной специализации экономическая деятельность сибирских толстовцев тяготела к земледелию. По своим социальным особенностям сибирское толстовство мало чем отличалось от общероссийского движения. Социально-демографический состав западносибирских толстовских объединений включал крестьян-бедняков и середняков, лиц интеллигентных профессий, выпускников вузов и служащих. За 8-летний период активной деятельности толстовским артелям-коммунам удалось продемонстрировать гармоничное сочетание исповедуемых идей с их практическим воплощением. Это подтверждает, что именно добровольная социальная самоорганизации свободных тружеников способна превратить коллективное хозяйство в автономный и эффективно работающий общественный организм.

Ключевые слова: Л. Н. Толстой, толстовство, толстовские объединения, коммуны Западной Сибири, ненасилие.

DOI 10.14258/izvasu(2013)4.2-38

С того момента, как первые толстовцы начинали переселяться из европейской России, чтобы осваивать сибирские земли, прошло почти сто лет. Но и сегодня данный эпизод аграрной и социальной истории региона остается малоизученным «белым пятном».

Правда, еще в 1983 г. М. А. Поповским в Лондоне был издан на русском языке уникальный сборник «Русские мужики рассказывают: последователи Л. Н. Толстого в Советском Союзе 1918–1977. Документальный рассказ о крестьянах-толстовцах в СССР по материалам вывезенного на Запад кре-

The article is devoted to the history of Western Siberia Tolstoy's associations in the 1930s. The author studies conditions of the formation of Tolstoy's followers' communes and agricultural cooperatives. The article gives the analysis of social composition and activities of the Tolstoyans-communards. It has been found that there were only 12 local groups of Tolstoy's associations on the territory of Western Siberia. The economic activity of Siberian Tolstoyans was mainly agriculture-orientated. From the point of view of its social composition Siberian Tolstoyans were not much different from the all-Russian movement. The socio-demographic composition of the West Siberian Tolstoy's associations included poor peasants and middle peasants, professionals, graduates and office workers. Tolstoy's commune's eight-year activity reached well-balanced combination of embraced ideology and their practical realization. This confirms the idea that it is a voluntary social self-organization of free workers that can turn a collective farm into an independent and effective production unit.

Key words: L. N. Tolstoy, Tolstoyans, Tolstoy's associations, Western Siberian communes, nonviolence.

стьянского архива» [1]. Источниковая база, собранная М. А. Поповским, насчитывает более 3000 листов. Среди них письма, дневники, автобиографические и биографические рукописные материалы, а также судебные документы, хронологически охватывающие период с 1918 по 1977 г.

В России в 1989 г. Б. А. Рогинским была выпущена книга «Воспоминания крестьян-толстовцев. 1910–1930-е годы» [2], в которую вошли неопубликованные ранее автобиографические рукописи толстовцев — переселенцев в Сибирь, среди них В. В. Янов,

* Работа выполнена в рамках Программы стратегического развития Алтайского государственного университета на 2012–2016 гг. «Развитие Алтайского государственного университета в целях модернизации экономики и социальной сферы Алтайского края и регионов Сибири», мероприятие «Академическая мобильность» (№2013.311.1.96); при финансовой поддержке Минобрнауки в рамках федерального государственного задания (проект №6.3042.2011 «Комплексное изучение развития политического и религиозного ландшафта в Южной Сибири в контексте государственной политики России»).

Е. Ф. Шершенев, Б. В. Мазурин, Д. Е. Моргачев, И. Я. Драгуновский, М. И. Горбунов-Посадов. Во многом данный сборник воспоминаний дополняет работу М. А. Поповского.

Попытка реконструкции хронологии формирования толстовских объединений Западной Сибири впервые была предпринята в 1994 г. И. Павловой в альманахе «Возвращение памяти. Выпуск 2» [3]. Используя небольшую часть документальных материалов Государственного архива Новосибирской области (ГАО), данный автор освещает историю коммуны «Жизнь и труд» и общины «Братский труд». В статье И. Павловой рассматриваются вопросы, связанные с хозяйственной и культурно-просветительской деятельностью коммунаров-толстовцев. Особый акцент исследовательница делает на проблематике их взаимоотношений с региональными органами советской власти. В конце 1990-х и на протяжении 2000-х гг. коллекция документов, хранящихся в ГАО, сотрудниками архива была существенно дополнена и упорядочена. Поэтому сегодня появились дополнительные возможности для более детального анализа не только деятельности вышеуказанных коллективов, но и других хозяйственных объединений последователей Л. Н. Толстого, существовавших до «великого перелома» в Западной Сибири.

Единственное к настоящему времени монографическое исследование социальной истории толстовских артелей и коммун советской России проведено Т. В. Петуховой [4]. В ее небольшой по своему объему публикации затронута проблема трансформации политико-идеологических установок толстовского движения в послереволюционный период. Особое внимание автор уделяет вопросам взаимодействия его участников с центральными и местными органами власти советского государства. По справедливой оценке Т. В. Петуховой, существуют и объективные препятствия, с которыми неизбежно сталкивается любой исследователь данной темы. В частности, многие из действовавших тогда коммун и артелей не имели «писанных» уставов, что служило зачастую поводом для властей отказывать им в регистрации. Другая трудность, выделенная исследовательницей, это государственная практика засекречивания сведений о религиозных «сектах», к которым в советский период относились и толстовцы. Помимо всего прочего, негативно влияла на взаимоотношения с действующим режимом «анархическая направленность» их мировоззрения. Сами толстовские коллективы стремились свести контакты с государственными органами к минимуму [4, с. 43]. Понятно, что проблемы аналогичного характера следует учитывать и в процессе изучения регионального, сибирского компонента деятельности толстовских объединений. Вообще исследовательский подход Т. В. Петуховой к теме представляется убедительным и может быть применим к анализу ре-

гиональной специфики коммунитарных объединений толстовцев Западной Сибири. Так или иначе, все современные и вышеуказанные авторы, сходились в определении толстовцев, данным Н. А. Рубаниным еще в начале XX в.: «...мы будем называть толстовцами, во-первых, всех тех, кто сам считает себя таковыми, во-вторых, тех, которые сознательно или бессознательно усвоили и повторяют по крайней мере основные и главные идеи Л. Н. Толстого...» [5, л. 18].

История сибирского этапа в истории толстовства начинается с 1920-х гг. Этот период не только для России, но и для всего мира был временем социальных потрясений. 1929 г. — начало первого мирового экономического кризиса со всеми вытекающими последствиями. В Советском Союзе вступает в силу первый пятилетний план развития страны, в сельском хозяйстве провозглашается политика сплошной коллективизации, и именно этот факт стал поворотным в судьбе всех толстовцев. Коллективизация подразумевала прежде всего насильственное объединение хозяйств, что коренным образом не соответствовало толстовским идеалам. «Во всех краях страны были единомышленники Л. Н. Толстого, большинство из них жило на земле, кто работал коллективно, кто — единолично, — вспоминает Б. В. Мазурин, известный член коммуны «Жизнь и труд». — И почти у всех у них возникли трения с представителями местной власти» [2, с. 117]. В связи с чем, и не без помощи В. Г. Черткова, принимается решение — «единомышленникам Л. Н. Толстого, желающим работать на земле, собраться и переселиться в одно место для совместной коллективной жизни и труда» [2, с. 117]. В итоге коммуна «Жизнь и труд», находясь вблизи Москвы, где жил В. Г. Чертков и располагались все главные учреждения советской власти, взяла на себя роль переселенческого центра [1, 2].

28 февраля 1930 г. Президиум ВЦИК вынес постановление протокол 41 (параграф 5 о «переселении толстовских коммун и артелей»), и уже к маю «Наркомзем выдал ходяческий билет для выбора участка из переселенческих фондов» [2, с. 120]. Для переселения были предложены земли Казахстана, Западной и Восточной Сибири. Б. В. Мазурин и В. Зуев от коммуны «Жизнь и труд», от общины «Всемирное братство» — Иоанн Добротолубов отправились на поиски места для переселения последователей Л. Н. Толстого. Они «побывали в Ташкенте, Аулие-Атае, Фрунзе, Алма-Ате, Семипалатинске, Усть-Каменогорске, затем — Новосибирск, Щегловск (ныне Кемерово), Новокузнецк, в районе которого и закрепили за собой переселенческий участок на реке Томи, километров 20 вверх по течению от Старого Кузнецка» [2, с. 121]. В итоге Президиум ВЦИК разрешил переселение «в Кузнецкий район, Западно-Сибирского края на участки Угольный, Осиновский и Курейный, только тем семьям, кои зачислены членами в толстов-

ские коммуны и сельскохозяйственные артели, зарегистрированные на месте поселения, и кои придут на место поселения до 1 октября 1931 г.» [6, л. 4]. Мы не будем сейчас останавливаться на истории самого переселения толстовских объединений, данный процесс был объектом исследования И. Павловой, М. А. Поповского и Б. А. Рогинского в указанных выше сочинениях.

Согласно данным архивных документов, на территории Западной Сибири всего насчитывалось 12 локальных групп толстовских объединений: толстовская коммуна «Жизнь и труд» (из заявления в Запсибкрайисполком Б. Д. Мазурина от 25 марта 1932 г. известно, что численность коммуны — 450 человек, из них 200 детей) [6, л. 20об.], сельскохозяйственные артели «Мирный пахарь» (200 человек) [1, с. 111] и «Сеятель» [6, л. 19]. У данных объединений имелись уставы, оформленные в соответствии с законодательством СССР. Территориально все они размещались «на участке Угольном Кузнецкого района» [7, л. 133].

Согласно Докладной записке зав. орготделом Западно-Сибирского краевого исполнительного комитета (ЗСКИК) М. Головачева от 30 октября 1935 г., в Новосергиевском сельсовете Кожевниковского района община Западно-Сибирского края Западно-Сибирского края им. Л. Н. Толстого объединила 87 хозяйств (486 человек), в общину входили 9 групп толстовцев: Барабинская, Иловлинская, Уральская, Бийская, Омская, Сталинградская, «Всемирные братья», «Ручники», «Заря» [6, л. 57]. Указанные группы отказались от какой-либо государственной регистрации в силу особенностей своего мировоззрения. Известно, что Барабинская, Уральская, Бийская, Иловлинская и Сталинградская группы затем объединились в общину «Братский труд» [6, л. 52, л. 121, л. 190]. В 1933 г. все указанные объединения за отказ принятия уставов были выселены из Кузнецкого района в таежный Кожевниковский район [8, с. 33]. Как свидетельствует Б. А. Гросбейн, сын одного из членов коммуны «Жизнь и труд» — Арона Гросбейна, всего переселенцев вместе с детьми и стариками собралось «полторы тысячи душ» [9, с. 609].

К сожалению, установить социально-демографический состав западносибирских толстовских объединений не позволяет отсутствие каких-либо статистических данных. Тем не менее можно предполагать, что по своим социальным особенностям сибирское толстовство мало чем отличалось от общероссийского движения. «...в 1920-е гг. в толстовских земледельческих поселениях жили представители самых разных социальных слоев, — отмечает Т. В. Петухова, — ...визуальные наблюдения позволяют утверждать, что в коммунах и артелях толстовцев была сильна крестьянская прослойка, в составе которой были как бедняки, так и середняки, ... было достаточно много лиц интеллигентных профес-

сий и служащих» [4, с. 45]. Эту характеристику подтверждает Б. А. Гросбейн. По его воспоминаниям, в Сибирь «...народ съехался разный: были выпускники Московского Университета и Ленинградской сельхозакадемии, бывалые огородники и простые труженики от сохи» [9, с. 609]. Материалы судебных разбирательств, докладные записки, заявления и другие подобные документы также свидетельствуют о достаточно широком и разнообразном социально-демографическом составе сибирских толстовских объединений: «Чернявский А. И. — бывший подпоручик старой армии, имеет среднее образование, ранее находился в рядах ВКП (б); Агуреев Ф. М. — по происхождению кулак; Болотин В. — кулак; Кудрявцев А. Ф. — прапорщик старой армии, окончил инженерно-механический институт, по образованию инженер; Добротолубов Э. Х. владелиц паровой мельницы, имел крупный фруктовый сад» [6, л. 63, 70–76] и др. Иными словами, толстовские объединения полностью исключали практику членства по «классовому» критерию. Основанием была общность веры, стремление к коллективному труду, «возможность работать на земле, абсолютно трезвый образ жизни, вегетарианство, ... радость от общения друг с другом, свободное воспитание своих детей в духе педагогических и нравственных идей Л. Н. Толстого» [9, с. 609].

По профилю хозяйственной специализации экономическая деятельность сибирских толстовцев тяготела к земледелию. «Коммуны и артели толстовцев, являясь коллективами «идейных землепашцев», — замечает Т. В. Петухова, — и в хозяйственной деятельности исходили из особенностей своего мировоззрения». Согласно данным исследовательницы, основными направлениями экономической деятельности толстовских коллективов были зерновое хозяйство, огородничество и садоводство [4, с. 59]. Толстовцы выделяли в своей хозяйственной деятельности пять специализированных секторов: полеводство, огородничество, животноводство, коневодство и строительство [6, л. 145]. Причем системе их моральных приоритетов полевые работы и огородничество соответствовали в наибольшей степени, обеспечивая автономность организации жилищно-бытовых условий жизни, вегетарианское питание и полное самообеспечение коммуны продуктами.

Результаты экономической деятельности толстовцев в сельскохозяйственной сфере оказались положительными. Хотя в целом по Сибири, «следствием скоротечного реформирования аграрного строя стало падение производительных сил сельского хозяйства, ... площадь посева уменьшилась почти на треть. ... Более всего пострадало зерновое хозяйство. В 1932 зерновых в Западно-Сибирском крае засеяли на 15%, а собрали на 20% меньше, чем в 1929-м. При этом урожайность зерновых в 1929 г. существенно уступала показателям 1932 г. Общее снижение посевной площа-

ди в Сибири в целом составило примерно 10%» [10]. На таком неблагоприятном фоне толстовские хозяйства демонстрировали в этот период рост урожайности до 80–90% со стабильно нарастающей тенденцией перевыполнения годовых планов городских земельных отделов (горЗО) [6, л. 145]. По итогам деятельности коммуны «Жизнь и труд» за 1931–1935 гг. мы можем проследить динамику развития хозяйства толстовского типа в Сибири.

Полеводство

В Западной Сибири переселенческие земли, выделявшиеся толстовцам, были преимущественно целинными. Но следует учитывать, что территория Кемеровской области, например, имеет явно выраженный горно-холмистый рельеф, что в первой трети XX в. исключало применение толстовцами моторизованной техники. Природные особенности региона, аномально неурожайные 1931 и 1932 гг., напряженный характер взаимоотношений с местной властью значительно усложняли земледельческие работы. Но, несмотря на все это, коммунарам удалось показать превосходный результат (табл. 1 [6, л. 145об.]).

Еще необходимо иметь в виду, что коммуна отвела отдельное поле для сортоиспытания семян пшеницы, овса и ячменя, предоставлявшихся Омским сельскохозяйственным институтом и Барнаульской опытной станцией.

Огородничество

Вследствие ограниченности размеров площади переселенческих земель отведенная для разработки огорода территория была вначале заболоченной и поросшей кустарником. И вновь благодаря упорному ручному труду толстовцам удалось добиться здесь положительных результатов. Средний урожай огородных культур с гектара за пять лет представлен в таблице 2 [6, л. 146].

Животноводство

В области животноводства толстовцы добились также успехов: за все время существования коммуны не было случая падежа телят; средний годовой удой одной коровы — 30 ц; при этом фиксируется ежегодный рост поголовья (табл. 3, [6, л. 145]).

Конское поголовье

Статистика в данной области вновь подтверждает положительную динамику в работе хозяйства толстовской коммуны (табл. 4. [6, л. 146об.]).

Таблица 1

Полеводство в толстовских объединениях Западной Сибири 1931–1935 гг., га

Посевы 1931 г.	Посевы 1932 г.	Посевы 1933 г.		Посевы 1934 г.		Посевы 1935 г.	
		по плану горЗО	фактические	по плану горЗО	фактические	по плану горЗО	фактические
43	88	131,5	150	142	159	189	211,5
В том числе озимых		10	18	18	22	24	29,76

Таблица 2

Огородничество в толстовских объединениях Западной Сибири 1931–1935 гг., ц

Показатель	Овощная культура				
	капуста	огурцы	помидоры	морковь	свекла
Фактический урожай	300	200	150	300	350
Задание горЗО	300	160	130	160	200

Таблица 3

Животноводство в толстовской коммуне «Жизнь и труд» 1931–1935 гг., голов

Наличие коров на начало 1931 г.	Получено приплода по годам						Пало от болезни	Продано колхозам и совхозам	Наличие на начало 1936 г.
	1931	1932	1933	1934	1935	Итого			
18	12	16	17	24	17	104	6	57	41

Таблица 4

Коневодство в толстовской коммуне «Жизнь и труд» 1931–1935 гг.

1931		1932		1933		1934		1935		1936	
Раб.	Мол.	Раб.	Мол.	Раб.	Мол.	Раб.	Мол.	Раб.	Мол.	Раб.	Мол.
11	2	18	2	30	3	26	5	28	15	33	19

Строительство

За пять лет, с 1931 по 1936 г., толстовцами-коммунарами были построены следующие объекты [6, л. 146 об.–147]): жилых домов — 35, столовая и кухня, пекарня, столярная мастерская, зерносушилка, мельница, кузница, баня, школа, разных овощехранилищ — 5, подвал для горючего, конюшня, скотный двор, омшаник, теплица, амбаров — 5. Из горного ключа проведен водопровод, обслуживающий коммуны и артель «Сеятель»

Помимо вышеназванных производственных достижений, начиная с 1933 г. коммуна ежегодно выполняла 100% плана по хлебопоставкам, контрактации и уплате налогов. Однако, несмотря на очевидную лояльность толстовцев, «Сталинский горсовет решает постановлением от 16 апреля 1936 г. устав коммуны отменить и перевести на устав сельскохозяйственной артели» [6, л. 147 об.]. Пресловутая «коллективизация» фактически вела к гибели сформированного толстовцами успешного хозяйства. Впоследствии прокатилась волна массовых арестов среди коммунаров. «1937 и 1938 годы коммуна уже не могла жить пол-

ной жизнью, — пишет Б. В. Мазурин, — слишком многих своих членов она потеряла» [2, с. 194]. 1 января 1939 г. коммуна «Жизнь и труд» насильственно была переформирована в колхоз и прекратила свое существование.

Итак, за короткий 8-летний период активной производственной деятельности толстовским артелям-коммунам удалось в значительной мере продемонстрировать гармоничное сочетание исповедуемых идей с их практическим воплощением. На наш взгляд, все это подтверждает, что именно добровольная социальная самоорганизации свободных тружеников способна превратить коллективное хозяйство в автономный и эффективно работающий общественный организм. Даже с учетом разнохарактерного социального состава и в условиях экстремально неблагоприятной окружающей среды за сравнительно небольшой промежуток времени толстовским объединениям Западной Сибири удалось сформировать конкурентоспособное локальное сообщество, полностью исключавшее какую-либо принудительность в сельскохозяйственном труде.

Библиографический список

1. Поповский М. А. Русские мужики рассказывают: последователи Л. Н. Толстого в Советском Союзе 1918–1977. Документальный рассказ о крестьянах-толстовцах в СССР по материалам вывезенного на Запад крестьянского архива. — Л., 1983.
2. Воспоминания крестьян-толстовцев. 1910–1930-е годы / сост. А. Б. Рогинский. — М., 1989.
3. Павлова И. Из жизни толстовских коммун в Сибири // Историко-публицистический альманах. — Вып. 2. — Новосибирск, 1994 [Электронный ресурс]. — URL: http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0390.shtml.
4. Петухова Т. В. Коммуны и артели толстовцев в советской России. — Ульяновск, 2008.
5. Рубанин Н. А. Лев Толстой и толстовцы. Из моих личных воспоминаний и переписки // ОР РГБ. — Ф. 358. — К. 157. — Ед. хр. 22.
6. Запсибкрайисполком. Документы (постановления, выписки из протоколов, докладные записки, заявления, переписка) о переселении, хозяйственной деятельности, взглядах и взаимоотношениях с местными органами власти толстовской коммуны «Жизнь и труд», сельскохозяйственной артели «Мирный пахарь» и «Сеятель» и общины «Братский труд» // Государственный архив Новосибирской области (ГАО). — Ф. 47. — Оп. 5. — Ед. хр. 118.
7. Запсибкрайисполком. Документы (постановления, докладные записки, справки, заявления), Устав сельскохозяйственной коммуны «Жизнь и труд» Кузнецкого района // ГАО. — Ф. 47. — Оп. 1. — Ед. хр. 1545.
8. Даценко А. Г. «Переселились с надеждой... осуществить свободную братскую общину» (Толстовская коммуна «Жизнь и труд» в 30-е годы) // Советские архивы. — 1991. — № 5.
9. Гроссбейн Б. А. Последователи Льва Толстого в Сибири // Голоса Сибири. Литературно-художественный альманах. — Вып. 1. — Кемерово, 2005.
10. Ильиных В. А., Мамсик Т. С., Ноздрин Г. А., Скобелев С. Г., Стародубцев В. С. Сельское хозяйство // Энциклопедия Сибири [Электронный ресурс]. — URL: <http://russiasib.ru/selskoe-xozyajstvo>.